

Н. А. Белова

Зарботная плата советских учителей в 1920–1960-е гг.

В статье представлены результаты исследования динамики заработной платы учителей в 1920–1960-е гг., сравнение заработной платы с прожиточным минимумом.

Ключевые слова: советская повседневность, заработная плата, советский учитель, материальное положение.

N. A. Belova

Salary of the Soviet Teachers in 1920–1960-s

In the article are represented the research of dynamics of teachers' salary in 1920–1960-s, comparison of the salary with a living wage, comparison of the official governmental data with teachers' memoirs.

Keywords: the Soviet everyday life, a salary, a Soviet teacher, financial position.

Изучение повседневности – одно из приоритетных направлений современных гуманитарных наук. Она является предметом ряда дисциплин: социологии, истории, филологии, психологии, этнологии и антропологии. Интерес к проблеме вызван тем, что в российской науке этому вопросу стали уделять внимание только после распада Советского Союза [1].

Обращение к микроистории позволяет проанализировать новые источники, рассмотреть проблемы в другом ракурсе, с точки зрения простого обывателя, а не официальных документов, соотнести официальные данные с реальным положением вещей.

Исследование материального положения советского провинциального учительства остается малоизученной. Прежде всего, недостаточно привлекались документы личного происхождения, и только сопоставление официальных данных партии большевиков с воспоминаниями рядовых учителей позволяет приблизиться к пониманию материального положения советских учителей.

Важнейшим аспектом социального и материального положения учителей является заработная плата. Этому аспекту и посвящена данная статья.

К моменту прихода к власти большевиков сохранялось деление учителей на две категории. К первой относились учителя средних учебных заведений и высших начальных училищ, ко второй – учителя низших начальных, ремесленных и сельскохозяйственных школ. Согласно постановлению СНК от 26 июня 1918 г., деление преподавателей на штатных, свехштатных и вольнонаем-

ных упразднялось, а расчет заработной платы происходил из количества преподаваемых часов и не зависел от предмета. Из постановления следовало, что учителя первой категории получали от 400 до 600 рублей, а учителя второй категории от 300 до 500 рублей, в зависимости от района проживания. Первый декрет правительства большевиков об улучшении материального положения народного учителя был издан 2 января 1918 г. Согласно этому документу на нужды просвещения выделялась сумма в 12 млн 520 тыс. рублей, а прибавка к жалованию учителя составляла до 100 рублей в месяц и достигала 200 рублей [2, с. 442].

Тем не менее, учительский доход был одним из самых низких в стране: по официальным данным платежных ведомостей, заработная плата учителей колебалась в 1921 г. от 2400 до 14800 рублей в месяц [3, с. 2–15]. Стоимость картофеля в это время составляла 300–400 руб. за пуд, муки – доходила до 1600 руб. за пуд [4, с. 117].

В исследованиях этого времени динамика заработной платы учительства в 1922 г. характеризуется за три последних месяца в товарных рублях [5, с. 132–133]. Согласно этим данным, в Костромской губернии заработная плата просвещенцев была одной из самых низких. Для сравнения: во Владимирской губернии снижение уровня заработной платы произошло только в ноябре, а в Иваново-Вознесенской губернии в декабре уровень заработной платы достигал 11 рублей, тогда как в Костромской губернии был ниже трех рублей [6].

Такое положение было вызвано тем, что в 1922 г. промышленные предприятия стали переходить на хозяйственный расчет. Многие учителя не получали заработную плату в течение полугода и были вынуждены бросать школу и искать другую работу: давать частные уроки, наниматься поденщиками к местным кулакам, иногда просить милостыню. По стране в это время прокатилась волна учительских забастовок с требованием улучшить материальное положение. 22 сентября 1922 г. в Макарьеве городской комитет профсоюза работников просвещения постановил: «Не приступать к работе, пока заработная плата не будет полностью выплачена». И только с большим усилием власти смогли предотвратить выступления учителей [7, с. 2–3].

В 1925 г. учительское жалование продолжало оставаться на уровне 75 % самой низкой ставки промышленного рабочего. В то же время в реальности разница доходов оставалась кратной: учитель высшей категории зарабатывал 45 руб. в месяц, а размер пенсионного обеспечения учителей составлял 240 рублей в год, то есть около 20 рублей ежемесячно [8, с. 449–451]. В то же время рабочие (родители учеников) получали заработную плату в размере 200–250 рублей ежемесячно [9, с. 99].

В связи с этим хочется привести пример, как относилось само учительство к своему положению:

Я учитель деревенский,
Строю жизнь я новую,
Только мне дают зарплату,
Больно уж хреновую [10, с. 55].

Первое упоминание о реальном повышении заработной платы учителя приходится лишь на апрель 1936 г. В эти годы выходит ряд постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О повышении заработной платы учителей и назначении учителей заведующими и директорами школ». По официальным данным, заработная плата в сельской местности оставалась ниже, чем у учителей в городе на 5–10 рублей. Так в 1926–1927 гг. учителя в города получали 50 рублей в месяц, тогда как на селе размер их заработной платы не превышал 45 рублей. За период 1926–1935 гг. размер учительских окладов в городе вырос с 50 до 110 рублей, а в селе с 45 до 90 рублей [11, л. 43].

Великая Отечественная война и трудности тех лет отодвинули решение материального вопроса учителей. В военное время учителя, кроме исполнения профессиональных обязанностей, исходя из необходимости, работали на нужды фронта. О данных по заработной плате свиде-

тельств осталось крайне мало, так как основное продовольственное обеспечение населения, в том числе и учителей, осуществлялось по карточкам [12, лл. 100–120].

С 1946 по 1948 г. государство проводило в отношении учительства режим жесткой экономии. С 1 октября 1946 г. с карточного снабжения снимается часть сельских учителей, живущих в сельской местности. В качестве помощи учителям практикуются компенсационные выплаты (за наем квартиры, за пользование светом, единовременная помощь малообеспеченным учителям). Они не покрывали учительских расходов и не способствовали улучшению материального положения учителей. С 1948 по 1952 г. Советское государство переходит к мерам по улучшению быта учителей, в том числе с 1 февраля 1948 г. заработная плата учителей повышается на 15 % и составляет 120 руб. в месяц [13, с. 75–89].

Условия оплаты труда учителей школ были установлены в 1948 г. и не пересматривались до 1964 г. Однако к моменту введения новых условий оплаты труда к началу 1960-х гг. возникает значительный разрыв в уровне заработной платы работников просвещения и производственных отраслей народного хозяйства. Так, в 1958 г. среднемесячная заработная плата работников просвещения была на 20 % ниже, чем у работников, занятых в промышленности. Разница в оплате еще более увеличивается после упорядочения заработной платы работников производственных отраслей народного хозяйства и в 1960 г. составляет уже около 24 % [14, с. 88–89].

15 июля 1964 г. выходит постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС № 620 «О повышении заработной платы работникам просвещения, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, непосредственно обслуживающих население» [15, с. 465].

К моменту принятия данного положения об оплате труда работников непромышленных отраслей система заработной платы в просвещении имела следующие недостатки: уровень ставок и должностных окладов был низким по сравнению с работниками материального производства; существовали разные группы ставок заработной платы учителей в зависимости от местонахождения школы (в городах и сельской местности); наблюдался разноразрядность в оплате труда учителей в зависимости от возраста школьников. Действовали три группы ставок: самые низкие (в I–IV классах), более высокие (в V–VII классах) и относительно высокие (в VIII–XI классах); была необоснованная зависимость размеров ставок заработной платы учителей школ от преподавае-

мого предмета. Слабым было материальное стимулирование повышения образовательного уровня и деловых качеств работников, так как разрыв в размерах ставок заработной платы учителей, имеющих высшее образование и не имеющих его, составлял всего 3 рубля. В I–IV классах вообще не было установлено ставок заработной платы для учителей, имеющих высшее образование; труд их оплачивался по ставкам, предусмотренным для учителей со средним педагогическим образованием. Оплата дополнительных обязанностей (классное руководство, проверку письменных работ и т. п.) не соответствовала фактическим затратам труда учителей.

Новые условия реформы 1964 г. внесли ряд изменений в оплату труда руководящих работников школ и других учреждений просвещения. Теперь размер их заработной платы зависел от числа учащихся, уровня образования и стажа педагогической работы.

Выборочные исследования, проведенные НИИ труда в 1965 г., показали, что самое значительное повышение заработной платы получили низкооплачиваемые и наиболее квалифицированные работники.

В результате введения новых условий оплаты труда заработная плата педагогического персонала с высшим образованием возросла, по материалам обследования, на 26,5 %, с незаконченным высшим – на 21,2 %, со средним специальным образованием – на 19,6 % и с общим средним образованием – на 13,3 % [16]. Таким образом, после реформы 1964 г. учителя стали получать 65–115 рублей в зависимости от стажа работы и количества преподаваемых часов [17]. В связи с этим интересно посмотреть на быт и повседневное питание по воспоминаниям самих учителей того времени.

Т. М. Кокунова: «Жили в малогабаритной двухкомнатной квартире впятером. Еда была скромная: картошка, макароны с капустой или соленым огурцом. Иногда рыба, молоко, каши. Фрукты покупали только осенью, зимой были доступны лишь мандарины. Праздничная еда ничем не отличалась от повседневной, ну разве что готовили салат “оливье” или “селедку под шубой”. Зато кино, театр и цирк были всегда доступны» [18].

Таким образом, мы видим, что заработная плата учителей в 1920–1960-е гг. повышалась. Вместе с тем, уровень жизни оставался скромным, позволяя удовлетворять лишь самые элементарные потребности в еде и одежде.

Примечания

1. Салова Ю. Г. Ярославское учительство в 1920-е годы // Краеведческие чтения. 1996, апрель : тезисы докладов. – Ярославль, 1996; Петрова Г. В. Формирование учительской интеллигенции. 1917 – середина 20-х гг. (на материалах Верхнего Поволжья) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2001; Малкова Ю. Л. Социальный и материальный статус городского учительства Советской России в 1920-е годы (По материалам Владимирской, Иваново-Вознесенской, Костромской и Ярославской губерний) : дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2004; Суворов М. В. Уральское учительство в 1920–1930-х гг. : дис. ... канд. ист. наук, Екатеринбург, 2005.

2. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 гг. – М., 1974.

3. Платежные ведомости на выдачу заработной платы служащим школ взрослых г. Костромы. 1921, ноябрь.

4. Народное просвещение. – 1925. – № 10–11.

5. Булатников И. Заработная плата просвещенцев // Народное просвещение. – 1923. – № 4.

6. Там же.

7. А. Рябинин Учительство и НЭП : изучая документы // Северная правда. – 1991. – 1 ноября.

8. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов 1917–1973 гг. – М., 1974.

9. Рожков А. Ю. В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в советской России 1920-х гг. – Краснодар, 2002.

10. Цит. по: Глаголев П. Учительский вечер // Народный учитель. – 1926. – № 5.

11. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р-5462 – Оп. 11. – Д. 153.

12. Государственный архив Костромской области. Ф. Р-551. – Оп. 1. – Д. 23.

13. Константинов Н. А., Медынский Е. Н., Шаббаева М. Ф. История педагогики. – М., 1982.

14. Народное образование, наука и культура в СССР : статистический сборник. – М., 1971.

15. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов 1917–1973 гг. – М., 1974.

16. Заработная плата работников непроизводственной сферы. Врачи и учителя. – М., 1967.

17. Интервью-воспоминание учителей: Ячменевой О. Л., Шистерова А. Н., Андревкиной (Перминовой) Т. А. Личные архивы учителей. – Кострома, 2009.

18. Интервью-воспоминание учительницы Кокуновой Т. М. Личный архив. – Кострома, 2009.